

Я смотрел, как вяло мелькают данные в десятках окон, и вздохнул.

Яркое яркое предупреждение свидетельствует о моей глупости.

«Испытание № 57 — Распутство. Субъект ликвидирован».

Я снял суперкластерный шлем тинкера, положил его на стол перед собой и вытащил из пальто фляжку.

«Компьютер, разбери его». — сказал я, потирая виски и попивая сок мега-семени.

57 попыток собрать воедино сущность, моего личного инопланетного космического кита.

57.

И ни разу мне это не удалось.

Мясные куклы плавилась при контакте.

Люди истекали кровью.

Обезьяны... ну, об этой злосчастной катастрофе лучше не говорить.

С телом было все в порядке. Все собралось хорошо, все собрано и технически функционально.

Разум, система управления были проблемой.

Конечно, я мог бы просто поручить ИИ развитому человеку-хозяину, но это было бы слишком рискованно. Я не хочу рисковать, что ИИ получит какие-либо идеи.

Наглый ИИ ни для кого не является хорошей идеей.

«Может быть, мы можем попытаться присоединить его к высшему разуму? Как аватар, который использовал Сцион». — предложила Райли.

«Нет. Это не сработает. Человек или мясная марионетка просто умрет от напряжения. Вы это видели достаточно хорошо. А у других моих существ нет достаточного количества мозга, чтобы быть действительно полезными в качестве базы.

А высшие существа не склонны поработать себя...

И идея поразила меня.

Это было настолько очевидно, что я чуть не отругал себя за то, что не подумал об этом первым.

— Райли, я думаю, тебе стоит пойти отдохнуть. — сказал я, вытаскивая несколько колец из портала рядом со мной.

— Тебе пришла в голову идея? Райли быстро сообразила.

Тогда нет смысла играть в игры.

«Ага. И это не для детей. Так почему бы тебе не...»

«Я пробыл с Девятью шесть лет, папа. Я теперь не дружелюбен к детям. Позвольте мне

помочь, пожалуйста!» Райли настояла.

«Туш».

Я вздохнул.

«Райли, это не будет кроваво или жестоко. Это скорее эмоциональный вопрос...»

«Ты собираешься кого-то сломать, не так ли? А кого?» Она задалась вопросом вслух, когда моя челюсть отвисла от удивления.

Проклятие!

— Что? Это очевидно. Она усмехнулась, наблюдая за моим удивленным выражением лица.

«Это вообще не очевидно!» Я смеялся.

«И я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное представление, посмотрев это».

«О! О! Я понял! Ты собираешься вытаскивать людей из самой нижней точки и манипулировать ими, верно?»

— Откуда ты вообще это знаешь? Я спросил, когда ответ пришел ко мне.

«Джек Слэш». Мы оба сказали одновременно.

«Ему нравилось вселять в них надежду, заставляя их думать, что они сбегут, если сделают то, что он сказал, а затем полностью их сокрушить. Он сделал это с моей семьей... со мной. И со многими другими. Я знаю стратегию. " Она добавила, немного грустно.

Я погладил ее по голове.

«Мне очень жаль. Я не хотел вызвать плохие воспоминания».

«Нет. Все в порядке, папа. Я справилась с этим. Кроме того, у меня теперь новая семья». Она улыбнулась.

Я почувствовал резкую боль в груди.

Я пришел позаботиться о Райли. И я не хочу, чтобы она снова пережила свою травму.

Не в последнюю очередь из-за меня.

«Послушай, Райли, я просто хочу, чтобы ты знала, я усыновил тебя не для того, чтобы использовать тебя как инструмент. Ты моя дочь, и ничто этого не изменит. Так что, что бы ни случилось...»

Райли просто подошла ко мне и обняла.

«Я знаю, папа. Если бы ты захотел использовать меня, я мог бы придумать с полторы дюжины способов сделать это, которые приходят мне в голову.

Но ты этого не сделал. Ты не такой злой, как тебе хотелось бы думать, — Райли улыбнулась.

Я обнял ее в ответ, погладил по голове, и на моем лице расцвела мягкая улыбка.

«Знаешь, Райли, иногда ты слишком умен для своего же блага».

"Я знаю." Сказала она самодовольно и отошла, положив руки на бедра.

«А теперь скажи мне, кто это! Я умираю от любопытства».

«Я сделаю тебе лучше». - сказал я, надевая кольца.

"Я покажу тебе."

«Земля, Огонь, Ветер и Вода! Объединив ваши силы, я призываю Хранителя Земли, Планетину!»

Четыре луча стихийной силы вырвались из колец, сошедшихся над нами в мгновение ока, и из света образовалась фигура, слившаяся в форму женщины.

Женщина съежилась и свернулась калачиком, широко раскрыв глаза и бормоча.

Что?

Планета парила надо мной, дрожа, бормоча и хватаясь за голову, словно собиралась улететь.

«Планетина?» Я тихо позвал.

"Так холодно. Так холодно. Так темно. Я ничего не чувствую. Я ничего не вижу. Я не слышу. Я ничего не слышу. Я не слышу тебя! Я НЕ СЛЫШУ ВАС! "

Блин.

Сцион действительно на нее напал, не так ли?

Я думал, что она забудет об этом, когда я снова призову ее, но, видимо, воспоминания сохраняются даже после смерти.

«Планетина. Что случилось?» — спросил я, касаясь ее плеча.

Она дернулась, ее голова резко повернулась ко мне, а глаза расширились от ужаса.

"Нет! Это нереально. Ты ненастоящий. Я... это все в моей голове! Я ничего не вижу. Я ничего не слышу..."

Я покачал головой и втянул ее в глубокий французский поцелуй.

«Вау!» Она ахнула, когда мы разомкнули губы.

— Тебе это кажется достаточно реальным? - сказал я, вытирая губы салфеткой.

— Ч-ч-почему тебе пришлось пойти и поцеловать меня!? Она вскрикнула.

«Ну, боль не могла помочь, потому что тебе уже было больно. Поэтому я решил, что удовольствие будет легче разбудить тебя».

«Ты вошел со своим языком!» Она протестовала.

«Как я уже сказал, необходимая мера».

— Схватить меня за задницу тоже была необходимая мера? Она закипела, покраснев.

Я лукаво улыбнулся.

«Очень необходимо».

"Засранец!" Она вскрикнула, пытаясь дать мне пощечину, но врезалась в мое силовое поле.

"Итак, что случилось?" — спросил я, возвращаясь к теме, когда ее зрачки снова расширились, и она инстинктивно потянулась к животу.

«Мой желудок...»

«Я снова вызвал тебя». Я ответил.

— А теперь ты мне скажешь, что тебя так взбесило?

«Этот... человек... штука... монстр!» Планета снова упала на колени, дрожа от страха.

«Он... он сжег... все эти леса. Все эти миры. Так много невинных растений и животных. начала задыхаться, если это вообще было возможно для кого-то вроде нее.

Я протянул ей руку и потянул вниз, обнимая ее, пока она, наконец, не перестала плавать и не упала в мои объятия.

Я сел на пол, а она продолжила.

«Крики... Я до сих пор их слышу. Так много мертвецов. Так много огня. Разрушения. Это причиняло мне гораздо больше боли, чем все, что он мог мне сделать».

Конечно, так оно и было.

Хранитель природы... должно быть, пережить это было адом. Увидеть, как все, за что вы выступаете, уничтожено до самых низменных компонентов.

Сожжен дотла.

«Я не мог защитить их. Я не мог никого защитить. Я ничего не мог делать, кроме как смотреть! Это все моя вина. Я такой... такой слабый. Я не опекун. Я... Я не знаю, кто я... — тихо, сломленно пробормотала она.

Похоже, Scion уже сделал за меня всю работу.

Планетина пришла ко мне уже сломленной!

Теперь мне осталось дать ей последний толчок.

Я молча приказал компьютеру доставить мне мясную куклу с осколок Ясновидящего, одновременно окликнув Планетину.

«Планетина. Посмотри на меня. Это не твоя вина. Все в порядке». Я утешительно похлопал ее по спине.

Утешает ли это такого духа природы, как она, ведь она не человек?

Утешающая реакция на похлопывание по спине — это то, что люди получают в детстве от заботы своих человеческих родителей. Ассоциация, построенная с течением времени.

У Планетины никогда не было детства, потому что она не человек, так сработает ли это?

С другой стороны, по какой-то причине ей очень нравился Морти, и это тоже очень человечно, так что кто знает!

Планетина слегка наклонилась ко мне, когда ее дрожь прекратилась.

Хорошо, это сработало.

Как?!

Это не имеет никакого смысла!

Я покачал головой.

Нет. Давай сначала сосредоточимся на том, чтобы обратить ее на свои нужды. Исследования могут подождать.

Я подключился к только что прибывшей мясной марионетке и отобразил перед нами на голоэкрane набор миров, каждый из которых немного отличался друг от друга.

Некоторые горят, некоторые треснуты, некоторые бесплодны.

Все в каком-то запущенном состоянии.

Я обхватил лицо Планетины и перевел ее взгляд на экраны.

«Планетина, посмотри на эти экраны». Я сказал: «Каждый из этих миров находится где-то там, в мультивселенной. Каждый из них умирает. Без того, чтобы Сион ничего не делал. Без тебя.

Тысячи и тысячи миров, миллиарды, триллионы животных делают это каждый день. Там, в мультивселенной».

"Нет!" Она отвела взгляд, но я с силой вернул ее взгляд на экран.

«Не отворачивайся, Планетина! Посмотри на это.

Посмотрите на этот мир. Человечество никогда не существовало на этом месте. Видите, насколько здесь бесплодно? Там не было никого, кто мог бы сжечь его или выкопать землю, но это его не спасло, не так ли?»

Я указал на другой экран, с потрескавшейся землей.

«Видишь этот мир? Метеор врезался в Землю на субсветовой скорости и расколол ее на части. Уничтожил все. И ты ничего не смог бы сделать, даже если бы ты был там!»

«Я... я», — заикалась она.

«И этот. Он попал в внезапный ледниковый период. Замерз весь. Смерть всем его жителям.

Или тот, чье ядро затвердело. Умер стоя на месте. Заставил всех улететь со скоростью 600

миль в час.

Вы понимаете, о чем я говорю, Планетина?

Природа жестока. Природа переменчива. Природа склонна к самоубийству. Оно хочет умереть! И ты ничего не можешь сделать, чтобы остановиться. Не сейчас. Никогда не!

И посмотрите на это справа. Вот что происходит, даже если вы все делаете правильно. Земля просуществует еще некоторое время, пока Солнце не станет сверхновой. А потом? Мир окрашен в красный цвет. В огне. Плающий. Выжженный мертвец.

И даже после этого конец неизбежен! За всем этим наступит тепловая смерть Вселенной. И ты никогда его не сохранишь. Вы никогда их не сохраните! Все когда-нибудь умрет! Вы не сможете спасти их всех!»

Я почувствовал, как Планетина безвольно упала у меня на руках, слезы текли по ее лицу, глаза ввалились.

Я позволил ей на мгновение погрузиться в отчаяние.

Пусть она впитает всю безнадежность.

Мы посидели некоторое время, пока я смотрел на Райли позади нас, с любопытством наблюдая за нами.

Я поднял бровь, и она покачала головой, показывая мне, чтобы я продолжал.

— Что мне тогда делать? — спросила меня Планетина, ее голос надломился и охрип. Безжизненный.

«Почему я жив? Зачем я существую, если в этом нет смысла? Есть ли смысл? Был ли когда-нибудь смысл?» — спросила она, дрожа от рыданий.

Я слегка обнял ее и похлопал по спине, когда она плакала у меня на груди.

«В этом нет смысла. Его никогда не было». Я ответил.

«Тогда что мне теперь делать? Что я буду, если не смогу сделать то, для чего предназначен?» — спросила она, глядя на меня, ее губы тряслись.

Хорошо!

Пришло время нанести последний удар по этому прекрасному куску железа.

Чтобы утолить ее, преврати ее для меня в меч и щит.

«К черту судьбу». Я сказал.

"Что?" Она спросила.

«Я сказал, к черту судьбу. Тебе ничего не суждено.

Планета, всех не спасти. Но знаешь, что ты можешь сделать? - Сказал я, приподняв ее подбородок на пальцах и глядя глубоко ей в глаза.

«Вы можете защитить то, что любите. Найдите того, кто вам дорог. Найдите свою семью. И защищайте ее изо всех сил. Вы не обязаны миру своей преданностью. Ваша преданность принадлежит только тем, кого вы любите, и тем, кто любит. Ничто другое не имеет значения в этом мире».

Банально, я знаю. У меня переворачивается, когда я хочу это сказать.

Но то, что нужно сделать, нужно сделать.

Мне нужна эта сущность как запасной план. Это слишком ценно, чтобы оставлять это висеть.

Глаза Планетины сосредоточились на мне, и румянец разлился по ее щекам.

"Ты?" У нее перехватило дыхание.

"Что вы думаете?" - сказал я, приближаясь к ней.

Она закрыла глаза и поджала губы, ожидая. Но поцелуй пришел в другое место.

Ее лоб.

Она открыла глаза и выглядела немного шокированной и разочарованной.

— Чего ты хочешь, Планетина? Я спросил ее прямо.

«Я... не знаю...» Она колебалась.

«Вы хотите что-то подобное?» Я указал на лабораторию вокруг нас.

«Семья? Место, которому мы принадлежим? Куда вернуться домой?»

Она выглядела озадаченной.

«Или я могу отправить тебя в мир, полный лесов и прекрасных голубых океанов, нетронутый человечеством». — сказал я, щелкнув пальцами, когда на экране появилась зеленая планета, изобилующая флорой и фауной.

Хороший маленький кусочек рая.

Это было красиво, позитивно красиво.

Даже я хотел построить там виллу для отдыха. Но с этим придется подождать.

«Но помни, ничто не вечно. Даже это. Это не произойдет завтра. Может быть, даже не в этом столетии. леса умрут, океаны испарятся, но ты все равно будешь жив.

Скажи мне, Планетина, что у тебя будет через миллион лет? Миллиард лет? Никто. В полном одиночестве."

Она замолчала, погруженная в свои мысли.

— Что мне будет... — рассеянно пробормотала она.

Она посмотрела на меня, не зная, что делать, почти ища совета.

«Я... не привык принимать решения самостоятельно. Раньше это делали за меня мои дети. Но теперь...»

«Тогда позволь мне принять это решение за тебя, Планетина». — сказал я, опуская ее на землю и надевая кольца ей на пальцы. Все четверо.

Ее глаза расширились от шока.

Она никогда этого не ожидала. Ее дети, вероятно, никогда не давали ей такой свободы.

Именно ту реакцию, которую я планировал получить.

На самом деле у нее не было никакой свободы, но если она поверит, что я дал ей возможность уйти, она станет гораздо более податливой в моих руках.

Теперь заключим сделку!

«Ты будешь моей, Планетина?» — спросил я, сжимая ее руку.

На этот раз она не сопротивлялась.

Она застенчиво кивнула, уткнувшись носом в мою грудь, а я провел рукой по ее волосам, сжимая их от радости.

Однако я поборол позыв к рвоте.

Фу!

Если бы не высшая сила, я бы не сказал чего-то такого до тошноты сладкого и банального.

Мне не терпится стереть ей мозги и перепрограммировать ее в базу для моей сущности!

Весь этот фарс предназначен только для того, чтобы не дать ей поднять шум или разрушить мою лабораторию.

Добровольно принять процедуру.

Создать преданного сторожевого пса для своей семьи.

— Но я хочу, чтобы ты мне тоже кое-что пообещал. Я прошептал ей на ухо, когда она посмотрела на меня.

«Будешь ли ты защищать эту семью навсегда?»

Планетина внезапно выглядела озадаченной, ее глаза были опущены.

«Я... не могу. Ты тоже это видел. Я слабый. Я не могу никого защитить».

Я поцеловал ее в лоб и обхватил ее лицо.

«Тебе не нужно об этом беспокоиться. У меня есть способ сделать тебя намного сильнее. Сильнее даже этого монстра. Достаточно сильным, чтобы защитить нас».

"Вы делаете?" — спросила она недоверчиво.

«Да. Эти кольца, они держат тебя. Я разорву их цепи и освобожу тебя. Тогда ты станешь сильнее, чем когда-либо прежде». — заверил я ее, протягивая руку.

Она посмотрела на него и на меня, прежде чем снять кольца и передать их мне.

«Давай. Давай сделаем это сейчас». Я сказал, взяв ее на руки, в переноске принцессы.

Она обняла меня за шею и радостно щебетала, пока я провожал ее в лабораторию.

Я уложил ее в капсулу конституции, которая должна была стать центром существа, и прикрепил датчики к ее голове.

«Для чего это?» — спросила она в замешательстве.

«Видишь, кольца крепкие. И цепи, которые они на тебя надели, тоже крепкие. Поэтому я не могу разорвать их с их стороны. Поэтому мне придется разорвать их с твоей стороны. Но не волнуйся. Это не повредит», даже немного. И я буду здесь, рядом с тобой все время. Просто расслабься. Сделай глубокий вдох, и все закончится прежде, чем ты это заметишь». - сказал я, лаская ее лицо.

Планетина кивнула, проглотив беспокойство, когда я подал Райли сигнал. Она показала мне большой палец вверх, когда я закрыл капсулу на Планетине, и помахала ей рукой снаружи.

Она помахала в ответ, немного обеспокоенная, но в основном довольная.

Я вздохнул с облегчением.

Если бы она не была так сломлена и не привыкла подчиняться приказам, не сказав ни слова, я бы не осмелился на это.

Капсула загорелась, когда датчики начали передавать данные моим контактам.

Я сделал шаг назад и злобно улыбнулся.

"Давай приступим к работе."

ИИ начал загружать программу системы управления осколками в мозг Планетины, в то время как я активировал механизм «промывания мозгов», стирая ее память и заменяя ее модифицированной версией мозга Оффи с парой дополнительных правил.

1. Защитить мою семью и меня любой ценой. Приоритет именно в этом порядке. Сначала Стар и Райли, потом я.

У меня активен проект «Феникс», поэтому смерть — это второстепенная мысль, но звезду нельзя возродить с помощью проекта «Феникс» из-за его божественной природы, поэтому он идет первым.

2. Выполнять мои приказы любой ценой и дословно.

Мои приказы были для нее законом. Я не могу позволить ей интерпретировать или исказить мои приказы для удобства какой-либо оставшейся части ее сознания, если вообще это вообще возможно.

3. Никогда не причиняйте вреда своей семье, если этого не требует ситуация.

Правило, созданное для таких ситуаций, как владение телом или контроль над разумом. Даже предательство.

4. Делайте все как можно скрытнее, если не указано иное.

В конце концов, она была скрытым кинжалом. Не могу же я так легко раскрыть все свои карты, не так ли?

5. Будьте готовы к любым дальнейшим дополнениям правил по ключевой фразе активации «Темный рыцарь».

На случай, если я что-то забыл в этой срочной работе.

Сделав это, я еще раз проверил ее и обнаружил, что она без сознания, и кивнул.

Я обернулся и дал Райли сигнал идти, выходя из комнаты.

Пришло время прикрепить ее к телу сущности.

Я вошел на смотровую площадку и остановился рядом с Райли.

«Я не могу поверить, что это сработало». Она сказала.

«Да. Хотя Планетина склонна к таким вещам. Она годами выполняла приказы своих «детей». Наверное, она уже к этому привыкла. Не говоря уже о том, что у нее действительно не было другого выбора». Я ответил.

«Потому что ты не дал ей никакого правильного выбора». Райли усмехнулась.

Я пожал плечами.

«Это было зло. Я знаю, что сказал это тогда, но... это действительно было зло с твоей стороны, папа». — добавила Райли, на этот раз мягче.

Я погладил ее по голове.

«Это было необходимо. Чтобы защитить нашу семью. Чтобы защитить тебя и Стар».

"Я знаю." Сказала она, вздыхая.

«Ого! Смотри, ты вздыхаешь, как взрослый!» Я щекотал ее, а она впадала в приступы смеха.

«Папа~» Она закричала: «Я пописаю!»

Я сразу же остановился, когда она каталась на полу.

Я улыбнулась.

Ага. Это кажется правильным.

Я помог Райли вернуться назад, пока мы смотрели, как программа завершает загрузку.

Экран издал звуковой сигнал, показывая 100-процентный статус загрузки, и я подключился к нему, активируя следующий этап.

Порталы открылись по всей лаборатории внизу, материалы и осколки, слизь и эфирная субстанция хлынули в камеру и просачивались в капсулу.

Я подключился левой рукой к осколку Тейлора, Королеве-Администратору, который имел власть контролировать все остальные осколки, теперь взломанные и превращенные в мясную марионетку.

Своим правом я подключился к осколку Шевалье, получив возможность соединять вещи друг с другом, выбирая, какую часть их функций оставить активной.

Наконец, я активировал телекинетический модуль на своем браслете, в то время как Райли погрузила руки в органическую трубку, ведущую в лужу с сущностями внизу, используя свою силу, чтобы контролировать ее.

«На три, по плану». Я сказал.

Райки кивнул.

"Один два три!"

Мы оба немедленно приступили к работе, поскольку материя начала формироваться сама по себе, образуя кокон вокруг капсулы и Планетины, проникая в ее тело, изменяя ее форму в соответствии с нашими требованиями.

Сначала появились осколки основного контроля.

«Путь к победе», чтобы наметить идеальный путь для выполнения моих приказов.

Успокоение и Жало для использования против других существ более высокого порядка. Смертельная комбинация абсолютной атаки и максимального шанса критического удара.

Затем Сплоченность и Биокинез, чтобы сохранить целостность основного тела и самовосстанавливаться, когда это необходимо.

Классика.

Вскоре последовал еще один сет.

Фотокинез. Для питания светом звезд.

Эйдолон. Чтобы контролировать Губителей.

Королева фей. Чтобы манипулировать осколками, заставляя их выполнять приказы центральной командной системы. Замену Королевы-Администратора, которую я держал в руках на случай непредвиденных обстоятельств.

Я не могу позволить ей контролировать мой осколок, не так ли?

Процесс затянулся, пока мы медленно и тщательно работали над намеченным планом.

Я использовал силу Шевалье, чтобы сшить множество частей вместе, склеить их друг с другом, объединить с Планетиной, по мере того как все больше и больше материала выливалось из порталов, осколок за осколком, поток призматической слизи.

Я вытерла пот рукавом, посмотрела на сложную задачу, все еще ожидающую невыполненной, и покачала головой.

Я сделал глоток сока мега-семени и вернулся к работе.

Далее следовали нервные системы, свои собственные уникальные системы, предназначенные для огромных тел существ и обеспечивающие координацию всей их массы.

За ними последовали пищеварительная система, а также вторичный мозг и система кровообращения.

Отличающийся от людей.

Этот был сделан из тонких пульсирующих мембран, усиленных слоем за слоем прочной ткани, как у Губителей, за исключением слабости ядра.

Не ради крови, нет. Чем бы ни была эта слизь в их теле, которая помогала им двигаться.

Затем появились системы сжатия, которые превратили аватар в примерно человеческую сборку.

Мозг, состоящий из различных кластеров осколков мыслителей, сверхъестественным образом спаянный с собственным мозгом Планетины.

Незначительное изменение ее формы.

Невидимая связь с остальной частью ее тела с группой осколков с рейтингом мастера, словно марионетка на веревочках.

Я вздохнул от удовлетворения, когда мы закончили постройку основного корпуса, и вытер пот со лба.

Райли оперлась на стол, тяжело дыша, как собака, и выглядела так, будто ее вот-вот вырвет.

Я вручил ей бутылку воды и апельсиновую конфету, проверяя время.

Восемь часов тридцать пять минут.

Без единого перерыва.

К счастью, если бы в наших телах были установлены фильтры для отходов, иначе нам бы прямо сейчас пришлось очень сильно мочиться.

Еще немного. Я сказал себе.

Но с Райли все будет в порядке?

Я посмотрел на Райли, когда она швырнула пустую бутылку на стол и дико закачалась.

Я подбежал к ней, схватив за плечи.

"Давай возьмем перерыв." Я сказал.

"Нет." Сказала она, с гордостью глядя через прилавок на почти законченное произведение.

Я вздохнул.

«Мы делаем перерыв». — сказал я, взяв ее на руки и швырнув на диван в углу, прежде чем сам тоже сел, кряхтя и садясь.

О чувак. Я стал своим отцом.

Я усмехнулся.

Я даже хрюкаю, как он.

Райли смущенно посмотрела на меня.

"Ничего." Я сказал ей, поглаживая ее по голове, когда она отдыхала у меня на коленях.

Некоторое время мы сидели молча, и я подумал, что Райли уснула.

Пока она вдруг не спросила.

«После этого... мы действительно покидаем этот мир?»

Голос ее звучал нервно.

"Да, почему?" Я ответил.

"Ничего." Сначала она сказала: «Это просто... уход из этого мира. В другой мир... Я не знаю, что это за чувство, но... самым близким приближением будет... страх». Я не знаю, чего я боюсь, папа, но я боюсь». Сказала она сонно.

Я протянул руку, и она обняла ее, а я погладил ее по голове.

Я на мгновение задумался и кивнул.

Это было понятно.

«Покинуть свой мир — это большое дело. Почти невозможное». Я тихо сказал: «И неуверенность, чувство незнания, что произойдет.

Если ты когда-нибудь вернешься в то место, которое когда-то называл домом.

Это что-то совершенно естественное.

Все новое поначалу кажется таким.

Я тоже это почувствовал. Я все еще делаю.

Я рассказывал тебе эту историю?

О том, как я попал в мультивселенную?»

«Да. Вы нашли порталную пушку и воспоминания гениального изобретателя». Она ответила.

«Да. Но я нашел их, когда меня случайно телепортировали в это особое место, вдали от моего мира. И я не знал, как вернуться домой, потому что не знал, где мой дом. На самом деле, я до сих пор не знаю. Я не знаю, где мой родной мир. Но знаешь что?

С тобой все по-другому, Райли. Вы знаете, где находится ваш родной мир. Если вам когда-нибудь захочется вернуться, оно прямо здесь. Он всегда будет рядом с вами, всего один щелчок и портал.

Когда я пришел в мультивселенную, я был один.

Но тебя не будет.

Я буду здесь. Звезда тоже. Мы будем рядом с тобой.

Чего бы ты ни боялась, папа тебя от этого защитит!" Я засмеялась, уткнувшись ей носом.

Райли удовлетворенно улыbnулась и выпрямилась.

— Разве ты не хочешь еще немного отдохнуть? Я спросил.

"Нет." Она сказала.

«Я хочу посмотреть, как будет выглядеть объект, когда он будет завершен!»

"Я тоже." — сказал я, вставая и потягиваясь с приятными тресками и хлопками.

Я застонал, когда Райли захихикала.

«Ты стареешь!» Она сказала.

«Га!» Я вел себя обиженно.

«Мне всего 24. На самом деле через пару месяцев мне будет 24!»

«Ты ведешь себя как старик!» Она ответила.

«Это просто болезнь папы! И я боюсь, что она хроническая!» — сказал я, поднимая ее с дивана и сжимая в медвежьих объятиях.

«Твоя борода колется!» Сказала она, отталкивая меня, пока я смеялся.

"Хорошо хорошо." — сказал я, опуская ее, пока мы возвращались к панели управления.

"Готовый?" Я спросил

«Ухун!» Сказала она, снова засовывая руки в органические трубки.

«Тогда давай сделаем это!» Я объявил.

Пока я пробуждал остальные осколки своим технокинезом, Райли принялась за дело импульсом своей силы, оживляя остальные системы организма, приводя их все в порядок, синхронизируя их ритмы и точно настраивая их координацию.

Наконец, я подключился к новому телу Планетины и заставил ее осколки поглотить излишки материалов ее тела, спрятав их в ее фирменном новом карманном измерении, которое было связано с ней посредством переделки старого карманного измерения Иден, того самого из которого мы украли призматическую массу осколков.

Я отключился от мясных кукол и взмахнул руками, восстанавливая приток крови к ним, когда

свет в лаборатории внизу запульсировал, и компьютер просигнализировал о завершении проекта.

Остатки нового тела Планетины исчезли с пола лаборатории, погрузившись в небытие, и капсула с шипением медленно открылась.

Я улыбнулся и щелкнул пальцами, когда вершина моих достижений выросла из капсулы.

Волнистая как смоль кожа, усеянная звездными огнями, словно она была закутана в космическое одеяло.

Свернутая плотная мускулатура, подобная непробиваемому доспеху, но в то же время гибкая и изящная, как греческая богиня.

Сияющие золотисто-фиолетовые глаза, словно выкованные из зачарованных драгоценных камней, отражают всевидящее калейдоскопическое мерцание.

И все же в ней скрывалась глубокая любовь и забота, когда она смотрела на меня.

Длинные волосы развевались позади нее, со вкусом обернутые вокруг ее тела, как тога, скрывая ее важные детали.

И безмятежная улыбка, утешающая, но скрывающая нечто большее.

Она была красива, но не столько в сексуальном смысле, сколько в том, как красиво искусство.

Как скульптура, ожившая самими богами.

Ага. У меня есть для нее идеальное имя.

«Я позвоню тебе, Галатея!»

<http://tl.rulate.ru/book/69529/4034835>